

Помолчав несколько секунд, мужчина вдруг остановился. Его стройные, сильные пальцы внезапно легли на ее челюсть и заставили ее повернуться к нему лицом. Его глаза были темными и холодными, и он повторил с ударением: "Я повторяю это снова, не устраивай здесь свою истерику".

Цзи Нуань сердито отбила его руку и холодно улыбнулась. "Ты думаешь, я закатываю истерику? Мо Цзиншэнь, я каждый день вытаскиваю все свои шипы и предстаю перед тобой с мягкой изнанкой. Разве я когда-нибудь закатывала тебе истерику?".

Он также посмотрел ей в глаза и сказал: "Тебе не нужно подавлять свою природу. Просто будь собой. Просто покажи мне, на что ты способна. Ты слишком долго носила маску, а теперь не можешь ее снять. Как ты можешь винить меня в этом?"

Цзи Нуань уставилась на него и постепенно сузила глаза. "Ты хочешь, чтобы я стала той Цзи Нуань, которой была раньше?"

Мо Цзиншэнь изогнул уголки губ и усмехнулся. "Разве ты не знаешь, какой ты была?"

Цзи Нуань открыла рот, затем сделала паузу и вдруг выплюнула слово. "Хорошо."

Она вдруг попыталась оттолкнуть его руку от своего подбородка, но не смогла.

Он ущипнул ее за подбородок сильнее. "Ты не можешь сойти здесь. Я не шучу. Не будь здесь королевой драмы, ладно?"

"Моя жизнь все еще волнует тебя?"

"Нет, но мое моральное чувство не позволяет мне просто смотреть, как ты выходишь из машины и умираешь".

"Твой ответ очень жестокий и прямолинейный".

Он убрал руку с ее подбородка и снова повернулся к водителю, его голос был настолько глубоким, что невозможно было почувствовать его настоящие эмоции. "Я достаточно ясно выразился. Ты должна была увидеть реальность. Бессмысленно лгать самой себе".

"Мо Цзиншэнь, ты все еще помнишь, какой я была?" Цзи Нуань внезапно спросила его, но когда она спросила, ее выражение лица было слишком спокойным.

Он не ответил ей.

Казалось, она вообще не ожидала от него ответа.

...

Было уже поздно, когда ее отправили обратно в сад Ю.

Цзи Нуань вышла из ванной в ночной рубашке поверх ночного платья, ее длинные вымытые волосы были завернуты в полотенце.

Она взяла фен, включила его в розетку, сняла полотенце и стала обдувать полувлажные волосы.

Было уже девять часов, когда Мо Цзиншэнь отправил ее обратно в сад Ю. Было уже поздно,

поэтому он не стал отъезжать.

Это был первый раз, когда он остался в саду Ю с тех пор, как они вернулись в Китай.

Но он не вернулся в спальню, а остался в кабинете.

Через некоторое время Цзи Нуань потрогала высушенные феном волосы, положила фен, причесалась и посмотрела на себя в зеркало.

В эти дни она действительно была вынуждена провести отпуск на вилле в центре холма. Ей пришлось отложить все свои рабочие и светские дела. Еда готовилась по ее вкусу. Немой слуга иногда готовил новое блюдо, и если она не ела его, то не заставлял ее делать это, а потом снова переходил на ее любимый вкус.

Она не ожидала, что после недели отдыха она будет в лучшей форме. На этой неделе она весила как минимум на три килограмма больше, и даже щеки стали румяными.

Если бы Ши Няньгэ не был таким беспомощным в ту ночь, Цзи Нуань усомнилась бы в истинной цели этого Сяо Люя.

Но сейчас она все еще сомневалась в его цели.

Этот человек всегда смотрел на нее так, словно в ее лице было что-то особенное.

Но теперь, когда она покинула виллу на середине холма, у нее не было настроения думать о том, хороший этот человек или плохой. В конце концов, сейчас это не имело к ней никакого отношения.

В дверь неожиданно постучали, и Цзи Нуань встала, чтобы открыть ее. Тетушка Чэнь держала в руках чашку с супом из красных фиников и белого гриба.

Увидев, что Цзи Нуань еще не спала, тетушка Чэнь сказала тихим голосом: "Господин Мо давно не возвращался. Я слышала, что в последние месяцы он был слишком занят и часто работал сверхурочно в компании. Думаю, он часто засиживался допоздна. Теперь он наконец-то вернулся. Я приготовила для него суп в качестве ночной закуски, но дверь его кабинета закрыта, и я не решаюсь постучать в дверь".

"Просто выбрось суп. Он не будет его есть".

Тетушка Чэнь сделала паузу.

"Но мистер Мо..."

"Я устал. Я собираюсь отдохнуть. Если вы не возражаете, я закрою дверь".

Видя, что Цзи Нуань не собирается больше ничего говорить, тетушка Чэнь поспешно вложила миску в ее руку. "Госпожа, это зависит от вас..."

Цзи Нуань закрыла дверь и посмотрела на суп из красных фиников и белого гриба в своей руке.

С таким же успехом она могла бы съесть его сама.

--

В конце концов, Цзи Нуань все еще стучала в дверь кабинета, но ответа не последовало.

Цзи Нуань продолжала терпеливо стучать в дверь. Она не спешила, но несколько минут продолжала стучать пальцем в дверь.

Наконец дверь кабинета открылась. Мужчина стоял на пороге, его равнодушный взгляд упал на ее ночную юбку, глаза были холодными и ясными. "Что случилось?"

Цзи Нуань передал ей миску в руке и небрежно сказал: "Это суп из красных фиников и белого гриба, который приготовила тетушка Чэнь. Она попросила меня принести его вам".

Ее тон был небрежным, как и суп.

Потому что она уже почти доела половину миски супа.

Глядя на полмиски супа из красных фиников и белого гриба, Мо Цзиншэнь остался невозмутимым. "Ты можешь выпить его, если хочешь. Тебе не нужно приносить полмиски супа для меня".

"Ты говоришь так, будто выпьешь, если я принесу тебе целую миску".

Мо Цзиншэнь не стал продолжать эту тему и отмахнулся от нее. Это был сад Ю, а тетушка Чэнь и другие слуги были "шпионами" дедушки Мо, поэтому он не относился к ней слишком холодно. Он не закрывал дверь, и она могла выбрать, уйти или войти.

Когда Мо Цзиншэнь повернулся и вошел, Цзи Нуань увидела, что он не работает, а читает какие-то переводные материалы. Компьютер на столе был включен, но на нем были обои рабочего стола, что означало, что он просто включил компьютер, но не пользовался им. Рядом с компьютером лежали документы, автоматически распечатанные принтером в кабинете, но не подписанные, что означало, что он не спешил подписывать документы и не был занят сегодня вечером.

Цзи Нуань подошла к нему и, пока он раскладывал переведенные материалы в произвольном порядке, подошла к нему и наблюдала, как он убирает переведенные материалы на книжную полку.

Мо Цзиншэнь не проронил ни слова во время всего процесса, но после того, как она долго смотрела на него горящими глазами, он взял документ, лежащий рядом с компьютером, и повернулся к ней лицом, прежде чем открыть его. "Ты собираешься остаться здесь и смотреть, как я работаю?"

"А разве я не могу?" Цзи Нуань наклонила голову, как будто смеясь, но в ее ясных глазах, казалось, был отчетливый холодный блеск.

Мо Цзиншэнь больше не обращал на нее внимания. Он взял в руки документ, который не был срочным, и начал читать его, как будто ее не существовало вовсе.